

АЛЬБУС ДАМБЛДОР

Альбус Дамблдор с самого начала понял, что магия - это сложно. Сама идея волшебства не поддавалась логике и здравому смыслу. Многие до него задумывались над вопросами "почему" и "как", но в конце концов сдавались, когда их поиски становились тщетными.

Дамблдор снова задумался над этим вопросом, с восторженным вниманием слушая сидящего перед ним секикурника. Он был уверен, что если бы на его месте сидел кто-нибудь другой, кроме него, он бы уже позвонил либо в Святой Мунгос, либо в Отдел тайн.

Так что хорошо, что это был не кто-то другой.

Мечты, подумал он, когда мальчик закончил свой конспект и поднял глаза. Дамблдор не стал перебивать мальчика, который слегка ёрзал от нервозности. Это было вполне понятно, учитывая абсурдность того, что он только что услышал.

А Геллерт тоже нервничал?

Он выбросил этот вопрос из головы, снова сосредоточившись на сидящем перед ним юноше. Дамблдор поправил очки, слегка наклонившись вперед.

"Итак, вы видели будущее в этих снах?" - спросил он, и юноша кивнул.

"Да, профессор, будущее и прошлое, хотя и фрагментарно", - нерешительно ответил мальчик. Дамблдор кивнул, теперь понимая, как мальчик получил информацию о своей сестре.

"Должен сказать, что это очень увлекательно. По-настоящему увлекательно. Насколько мне известно, я впервые слышу о подобном случае. Но у меня есть свой вопрос, - медленно начал он, снова посмотрев Эдварду в глаза.

"Почему именно сейчас? Почему вы решили вмешаться именно сейчас? Ты молчал об этом все это время, но все же решил вмешаться. Почему?" - спросил он мальчика. Он надеялся, что ответ мальчика даст ему еще одну подсказку.

Эдвард пожевал губами, откинулся в кресле и закрыл единственный глаз, пока между ними царил молчание.

"Поначалу все это было просто кашей. Все это обрело смысл только тогда, когда я ступил в эти Залы, и это стало для меня огромным сюрпризом. Какая-то часть меня хотела прийти к тебе и просто рассказать обо всем. Другая часть меня хотела никогда ни с кем об этом не говорить и просто проскочить мимо всего, - начал парень, и его чувства были понятны.

Возможно, немного эгоистичные, но понятные. Затем парень открыл единственный незабинтованный глаз и посмотрел ему прямо в глаза, продолжая.

"Однако была и другая причина", - и Дамблдор догадался, что это была за причина, а следующие слова мальчика подтвердили его подозрения.

"Я просто не мог доверять тебе. Поэтому я молчал", - закончил мальчик, и Дамблдор кивнул, когда он заговорил.

"Из-за того, что ты видел?"

Мальчик кивнул, хотя его главный вопрос остался без ответа.

"Тогда почему сейчас? Зачем посылать мне это сообщение? Зачем вмешиваться сейчас?" - спросил он еще раз. Эдвард секунду колебался, прежде чем наконец заговорил тихим голосом.

"Потому что они дети. И они будут резать друг друга из-за одного безумца, потому что вся эта война была бессмысленной. Бессмысленная, и она сломала бы их всех", - закончил Эдвард дрожащим голосом, и Дамблдор позволил ребенку додумать эту мысль.

"Поэтому я решил вмешаться. Я решил изменить кое-что, небольшие вещи, маленькие и важные, которые могли бы пощадить их".

"И всё же это изменило всё!" - вклинился он, и его староста кивнул. Альбус знал, что ему самому потребуется немало времени, чтобы осмыслить всё, что он сегодня услышал. Вопросов было очень много.

Произошли ли изменения от одного присутствия мальчика, или только от его активного участия? Переросли ли эти незначительные изменения, вызванные присутствием мальчика, в нечто большее?

Впрочем, все эти вопросы можно было обдумать позже.

"Вы сказали, что во сне Волан-де-Морт возродился во время последнего задания, но в этот раз он выбрал второе задание. Есть ли какая-то конкретная причина?" - решил он задать более актуальный вопрос. Мальчик вздохнул и наконец начал.

"В моих снах Турнир Трёх Волшебников состоял из четырёх участников", - начал мальчик, и Дамблдор поднял бровь, улыбнувшись ребёнку, и староста тоже кивнул со слабой улыбкой.

"Да, это было довольно противоречиво. Но четвертым участником был сам Гарри. Корух-младший модифицировал Кубок и помещал его в центр лабиринта. Гарри и Седрик прикоснулись бы к нему одновременно, и оба перенеслись бы на Кладбище, где Волдеморт использовал бы кровь Гарри для ритуала возрождения", - услышав это, Дамблдор слегка нахмурился.

"Но ведь Гарри ещё нет семнадцати. Или в ваших снах не было возрастных ограничений? И я полагаю, что под Седриком ты подразумеваешь Седрика Диггори, твоего одноклассника из Хаффлпаффа", - спросил он, и мальчик кивнул.

"Возрастное ограничение было. Но Крауч-младший смог каким-то образом вписать имя Гарри. А Седрик был чемпионом Хогвартса", - на этом мальчик сглотнул и продолжил.

"Волдеморт убил Седрика, когда тот упал на кладбище, а Гарри смог выбраться оттуда только благодаря связи их палочек", - и Дамблдор был удивлен тем, что Эдвард знал эту информацию. Однако было и другое, гораздо более важное.

"Он убил мистера Диггори", - подтвердил он, и Эдвард кивнул.

"Да", - и он увидел, как Эдвард потянулся в карман и положил на стол листок бумаги. Дамблдор взял его и открыл, чтобы найти детали ритуала.

"Это ритуал, который он использовал. Я не смог найти ничего об этом, но вы, возможно, сможете что-нибудь найти", - кивнул Эдвард, складывая бумагу и убирая её в один из ящиков стола.

"Спасибо за это. Я изучу это", - начал он, и это была новая информация, которая могла оказаться полезной в борьбе с Волдемортом. Однако пора было переходить к основной теме разговора.

"Теперь, я полагаю, мы должны рассмотреть самый главный вопрос, - снова начал он, и мальчик кивнул.

"Крестражи", - ответил Эдвард, и Дамблдор кивнул. Эдвард вздохнул, слегка наклонившись вперёд, и Дамблдор почему-то почувствовал лёгкий ужас от того, что ему предстояло услышать.

Спустя несколько часов, когда он снова сидел в своём кабинете в одиночестве, он убедился в своей правоте, глядя влажными глазами на фотографию молодой пары, держащей на руках ребёнка. Он оплакивал судьбу маленького зеленоглазого ребёнка, размышляя над услышанными ранее словами.

Гарри Поттер был крестражем.

0000

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3361534>